

— Я? — Кайл растерянно указал на себя пальцем. — Одолжить мою силу? Что-то я не припомню у себя подобных способностей.

* «Сейчас тебе это и впрямь не под силу, — объяснил Джейсон растерянному Зелёному Фонарю. — Ведь пока ты подчинил себе лишь пять цветов спектра: красный, жёлтый, зелёный, синий и индиго. Но всякий раз, когда ты используешь их одновременно, я чувствую, как их частоты пытаются слиться. Мои наблюдения и расчёты показывают: стоит тебе овладеть всеми семью цветами, как они соединятся и породят силу, превосходящую любое воображение. Я буквально ощущаю, что с её помощью смогу исцелить эти вселенные».*

— Зелёный Фонарь, что произойдёт, когда овладеешь всеми семью цветами спектра? — спросил [Бэтмен] у другого Фонаря по ту сторону коммуникатора. — В нашей вселенной ты никогда не упоминал о возможности использовать несколько энергий сразу.

— Подчинить себе сразу семь сил Эмоционального спектра — задача не из лёгких, [Бэтмен]. Даже в архивах Оа в нашей вселенной нет об этом никаких записей, — рассудительно отозвался Хэл Джордан. — До сих пор никому не удавалось овладеть всеми семью спектрами одновременно. По моему опыту, даже два кольца силы налагают на организм колоссальную нагрузку. Обычное живое существо вряд ли выдержит напряжение от трёх или более колец силы.

— Погодите, то есть Кайл знал, что использовать несколько колец силы одновременно смертельно опасно? — внезапно спохватился Флэш. — И всё равно пытался подчинить себе другие цвета?..

— Может, всё дело в том, что я пропускал эти силы через одно-единственное кольцо силы? — Кайл безмятежно развёл руками. — В общем, кроме того, что некоторые спектры было чертовски трудно обуздать, я не почувствовал ничего необычного.

Кайл, разумеется, прекрасно знал всё то же самое, что и Хэл Джордан. Но бесстрашный Зелёный Фонарь попросту наплевал на скрытые угрозы столь безумного эксперимента. Стоило ему обнаружить, что управление синей энергией надежды не вызывает побочных эффектов, как он пустился во все тяжкие, пробуя обуздать остальные цвета.

Поняв, что Хэл Джордан прекрасно осознавал все риски, но даже пальцем не пошевелил, чтобы предостеречь коллегу, Бэтмен одарил величайшего Зелёного Фонаря своим фирменным, полным тяжелого неодобрения взглядом.

Сам же величайший из Зелёных Фонарей, греясь в лучах бэт-неодобрения, лишь искренне недоумевал:

— Кайл давно уже не зелёный новичок, он знает, что делает. К тому же тогда обстановка не

была критической, глупо рисковать он бы не стал. Почувствуй он угрозу, сразу бы остановился.

Какие бы возражения ни роились в голове у [Бэтмена] — которому на Сторожевой Башне предстояло озвучивать роль Дарка Лугиэля — касательно столь «творческого» и безрассудного боевого стиля Фонарей, высказать их сейчас он не мог. Он лишь продолжал буравить бесстрашного героя леденящим взглядом, который, впрочем, разбился о полное отсутствие у того рецепторов страха.

А в это время в Горниле Миров Кайл Райнер, настроившись на нужный лад, делом ответил на предложение Воина Света.

— Раз уж ты говоришь, что семь сил спектра помогут спасти наши вселенные... что ж, тогда я тоже побуду немного жадным. Прямо как ты.

На кольце силы Фонаря вспыхнуло оранжевое свечение — символ алчности. Хэл Джордан невольно замер. Ему самому доводилось носить оранжевое кольцо и иметь дело с Ларфлизом, единственным представителем этого Корпуса. Но та прожорливая, удушающая сила оранжевого спектра, которую знал Хэл, разительно отличалась от сияния, исходившего сейчас от кольца Кайла.

Даже через барьер между вселенными Хэл чувствовал эту странность.

— С этой оранжевой энергией явно что-то не так. Разве это алчность? Ощущения от неё совершенно другие.

— А у Рассветного Фонаря разве была нормальная зелёная сила? — возразил Кайл, более чем довольный своим пониманием энергии жадности. — Его воля кардинально отличалась от нашей. И если искажённая тьмой воля всё ещё считается частью зелёного спектра, то и для оранжевого должно быть другое толкование. Моя догадка подтвердилась.

* «Для тебя это, должно быть, самый неподатливый спектр? — облегчённо вздохнул Джейсон, наблюдая за тем, как Фонарь осваивает новую силу. — Ты ведь раньше... так сильно противился самой сути оранжевого пламени».*

— Жадинам я никогда не сочувствовал и всегда считал алчность низким чувством, но... — Кайл запнулся и с явной неохотой признался: — Боюсь, настоящим испытанием для меня станет фиолетовый спектр любви.

* «Любовь? Препятствие? Не ожидал, — такое признание из уст Фонаря искренне удивило Воина Света. Дух Джейсона снова воспарил над телом своего земного сосуда и озадаченно оглядел молодого напарника. — Ты совсем не похож на сухаря, неспособного любить».*

— Может, я просто... боюсь кого-то любить, — Кайл, уже научившийся принимать свои страхи,

после недолгого молчания открыл друзьям душу. — Простите. Знаю, это звучит как жалкое бегство от реальности, но с моим-то послужным списком на любовном фронте...

* «Всё в порядке, Фонарь. О фиолетовом цвете пока думать рано, — Джейсон, как истинный ученик Бэтмена, прекрасно считывал язык тела и мимику. Он сразу понял, что разговор грозит свернуть на какую-то запредельно мрачную тему. — Ты ведь ещё даже не разблокировал его силу. Когда придёт время, мы что-нибудь придумаем вместе».*

Джейсон вовремя спохватился, осознав, что затронул тему, в которой совершенно ничего не смыслит. Быстро успокоив Фонаря — тот на секунду погрузился, но тут же вернул лицу невозмутимое выражение, — Воин Света задушил в зародыше готовый сорваться с его губ мрачный каламбур. Затем он поспешно переключился на закрытый телепатический канал и вызвал всезнающего Красного Робина.

* «Слушай, Тим, а что там у Кайла с личной жизнью? — Джейсон слишком долго отсутствовал на Земле и начисто пропустил весь период становления Кайла Райнера как героя. Базу данных о его супергеройских подвигах он собрал, а вот дела сердечные выпали из поля зрения. — С его романами что-то не так? Надеюсь, там всё не хуже, чем у Дика?»*

* «Ну... Шушукаться у него за спиной, конечно, некрасиво... Но если и есть на свете человек, чья любовная биография даст фору похождениям Грейсона, то это Кайл Райнер, — безжалостно развеял иллюзии брата Тим Дрейк. — Быть девушкой Кайла — работка поопаснее, чем спасать мир в составе Лиги Справедливости. Это какое-то проклятие».*

Тим выразился завуалированно, щадя чувства соратника, но это лишь сильнее распалило любопытство Джейсона. Понимая, что в будущем ему придётся помочь молодому Фонарю преодолеть этот психологический барьер, он не удержался от расспросов:

* «И всё-таки, в чём конкретно ужас? Насколько там всё плохо?»*

* «Из того, что мне известно: три из четырёх его пассий успели побывать на том свете. И вроде бы совсем недавно он расстался с четвёртой, — Тим из уважения к Кайлу ограничился лишь сухой статистикой летальности его отношений. — О деталях лучше спроси его самого, если решишься... Но одну вещь тебе точно стоит знать. Его первая любовь с ним не расставалась. Её зверски убил враг, отслеживавший Зелёного Фонаря».*

* «... Ох, тогда вопросов нет, — Джейсон мысленно вздохнул, осознав, от какого кошмарного бестактного ляпа он только что уберёгся. — Понятно. Теперь я хотя бы представляю, как к нему подступиться... Ну и дела...»*

* «Раз ты всё понял, значит, за судьбу фиолетового спектра можно не переживать, — Красный Робин, которому приходилось одновременно обсуждать план действий с местным [Бэтменом] и вести ментальный диалог с братом, заметно расслабился. — Кажется, наш угрюмый наставник уже заподозрил, что я витаю в облаках. Если у вас там всё утряслось, возвращайся в эфир и помоги мне скрыть это».*

* «Без проблем, Тимми. Слушай, а что если нам прямо сейчас закинуть им удочку насчёт Десятого металла? — Джейсон вновь воспрянул духом и обратился к своему земному воплощению. — Момент ведь идеальный, а?»*

* «Я уже боюсь представить, какой сценарий ты для нас состряпал, — в мыслях Красного Робина пронёсся образ зловещего Бэтмена, роль которого примерил на себя фантом Дарка Лугиэля. Но больше всего его тревожил упомянутый вскользь демонический бог — «первопричина всех бед», являющаяся смертным во снах. — Пожалуйста, избавь нас хотя бы от совсем диких сюжетных поворотов».*

* «Не дрейфь, птенчик, у меня всё под контролем».*

С этими словами Джейсон окончательно свёл воедино все нити своего плана и передал инструкции союзникам.

Тем временем Бэтмен подметил, что после разговора с Кайлом Джейсон надолго умолк. Ему не нужно было быть величайшим детективом, чтобы догадаться: блудный сын общается с Тимом по зашифрованному каналу у них за спиной. Сперва Брюс подумал, что Красный Робин просто вводит вернувшегося на Землю брата в курс любовных драм Зелёного Фонаря. Однако вскоре на его коммуникатор пришёл свежий файл — полноценный дополнительный сценарий, набросанный его литературно одарённым вторым Робинем.

«Какой же я дурак. Надо было предвидеть», — мысленно вздохнул Брюс. Джейсон ведь ещё в бытность свою Робинем баловался сочинительством фанфиков про Бэтмена. А уж за те годы, что он провёл на просторах космоса в качестве Ультрамена, парень явно навидался таких чудовищ, чьё могущество не поддавалось никакому осмыслению. Изучая присланные наброски, Брюс не знал, чему больше удивляться: тому, как сильно вырос художественный слог его воспитанника, или...

Да нет, сейчас ему больше всего хотелось встряхнуть Джейсона за плечи и спросить напрямую: это туманное нечто под именем «Демонический бог неба», состряпанное буквально за секунду — а по описанию один в один походившее на уродливое божество из снов, которым Джейсон ранее наделил фантом Лугиэля, — имеет ли оно под собой реальный прототип?

— А, так речь о Мотиусе, Сонном фантастическом звере... — пробежав глазами текст, Курэнай Гай выдал довольно неоднозначную усмешку. Названное имя пролило хоть какой-то свет на кашу, варившуюся в головах Бэтменов. — Если замешана эта тварь, то удивляться нечему. С ней любой абсурд становится чистой правдой.

— То есть такое чудовище реально существует? — на суперскорости встрял [Супермен], опередив готового задать тот же вопрос [Бэтмена]. — Неуловимый, как неживой предмет, Демонический бог неба, который приходит во снах, а явившись наяву, несёт миру гибель?

— Зверь настоящий, это да, но Джейсон явно приукрасил его происхождение ради красного словца, — покачал головой Курэнай Гай. — Мотиус — ходячая загадка. Его появление окутано

столь сложными обстоятельствами, что объяснять их сейчас — только время терять. Помню лишь, как Джейсон, начитавшись отчётов Ультрамена Макса, спать не мог — всё пытался докопаться до сути этой чертовщины...

— И всё-таки он до него добрался, — с усмешкой вставил Джагулас Джаглер. — Главное, чтобы он, подобно земному напарнику Макса, не сотворил ненароком какую-нибудь неведомую дичь чисто силой мысли.

* «Да ну... Не может быть», — уже не так уверенно пробормотал про себя Джейсон. На всякий случай он торопливо приписал на полях сценария мелким шрифтом оговорку об отказе от ответственности. «Точно не сотворю! Я вам не волшебник, чтобы из воздуха материализовать Мотиуса!»*

А тем временем в Зеркальном мире, неподалёку от проникшей в Горнило Миров троицы героев, в тёмном углу бесшумно завис серебристо-белый металлический шар. По его идеальной поверхности вдруг пробежал едва заметный, призрачный радужный блик.

<http://bllate.org/book/18319/1755872>